

№ 43. (СТАВЕР ГОДИНОВИЧ)

Во стóльнѣм во городе во Кieve
У того у князя у Владимира
Был воздернут пер на двенадцать дѣн.

224

- Как все—то на перу напивалисе,
5. Как все—то на перу да наедалисе,
Как молодой Ставѣр сын Гудѣнович,
Он ни пьет, ни ест, ни кушает,
А белой лебеди да не рушает.
А подходит ласковый Владимир—князь,
10. А говорит—то он таковы слова:
— «А что же ты не пьешь, не ешь да не кушаешь,
А белой лебеди да не рушаешь,
А ничем—то ведь, мóлодец, не хвастаешь?»
— «А ведь нечем мне, мóлодцю, похвастать тут.
15. А как нет у меня ни злата, ни сѣребра,
Нет у меня против людей как силушки,
Напротив—то смелого Олешеньки Поповича.
Нет у меня да смелости.
Как есть у меня нунь молодá жона,
20. Молодá жона — Настасья Микулисьна.
Как может она Киев—град скупить,
Самого царя с ума повывести.»
Как тут—то ведь слова князю не к лицу пришли.
Говорит—то он таковы слова:
25. — «Ай—же сильнии могуции богáтыри,
Берите—ко Ставрá во белы́ руки́,
Ведите—ко во погреба глубокии.
Пусть—ко ведь его жона, Настасья да Микулисьна,
Повыкупит она добрá молодця́.»
30. Как тут взял Ставрá посадил в темницу—ту.
Как на этом перу был рóдной дядюшка
Настасьи—то ведь Микулисьной.
Приехал—то он ко племяннице,
Стал—то он как рассказывать,
35. Стала она тут выговаривать,
Говорит Настасья Микулисьна:
— «Ай же ты, моя богоданная матушка,
Возьми—тко ножнички ведь да нунь иди

- Ко этиим ко церульницъкам,
40. Подстригай—ко мне—ка волосы по мѹжьскому,
Дай—ко ты мне нунь да платиця,
Платиця—то веѹ нунь мне богатырьскийи,
Те ли кольцюги молодецькийи.
Я поеду нунь в ту сторонушку,
45. Как мѹлодый—то Ставѹр сын Гудѹнович!»
Наехал тут удалый добрый мѹлодець
На тот—ли веѹ широкой двор.
Привязыват коня ко тому столбу,
Ко тому столбу ко тоцѹному,
50. Ко тому ли ко кольцю ко злацѹному,
Насыпала пшена белоярова:
— «Ешь—ко ты, конь, наедайсе—ко,
Пей—ко ты воды напивайсе—ко!»
Идет—то она по паратной—то,
55. По паратной да нунь лестници, —

225

- Ай ступеньки ты все ломаются,
Перекладинки все сгибаются.
Отворят—то двери тут на пѹту,
Заходит—то во гривну^а во новую.
60. Сидят—то веѹ богатыри—ка сильнийи,
Сильнийи богатыри, руссийскийи.
Крест—то кладет он по—пѹсаному,
Поклон—то веѹ по—ученому.
Приехала—то веѹ она ко тому князю,
65. Ко князю веѹ ко Владимиру.
Говорит—то веѹ таковѹ словѹ:
— «Ай же ты, Владимир—князь стольне—киевской!
Как есть—то у ты племянница Любовь Забависьна.
Повыдай—ко ее за меня замѹж.
70. Если ты не выдашь за меня замѹж,
Весь—то Киев я огнем пожгу,
Самого царя во полон возьму.»
Как пришла—то беѹ неминуѹчая,
Затыкат он онучею.
75. А говорит тут княжая племянница,
Тая ли Любовь да Забависьна:
— «Ай же ты нунь, родный дяѹшка,
А не выдай—ко ты меня за женщину.

- А ведь есть она не мужчина, а женщина, —
80. Походочка — то у ней частенькая,
..... у ней великенькие.
Не наделай — ко ты страму великого!»
— «Ай же ты, Любовь моя да моя племянница,
Великая ты нунь да Забавница,
85. Испытаю я ведь нунь да уда́лого,
Удало́го нунь до́бра мо́лодца.
Пошлю — ко я нунь да на широкий двор,
Дам борцев что ни лучших.»
Как вышли тут бороться на широкий двор,
90. Берет Настасья да Микулисына
Во леву руку два да три,
Во праву руку пять да шесть.
Как вместе стала их да сталкивать,
Как вместе стала их да сбрасывать.
(Вот сила — то какая!)
95. Не мог — то видь узнать тут Владимир — князь.
— «Ай же ты, мой любимый дядюшка,
Не выдай — ко ты деви́цы за женщину.
Не наделай — ко ты страму великого!»
А говорит — то ласковый Владимир — князь:
100. — «А ведь нунь я испытаю нунь:
Положу — то я на постельку нунь на пуховую,
На постелю нунь, на постельку ведь.
Как есть — то ведь она женщина, —
.... толще — шире плечушков,

226

105. А мужчина есть, не женщина, —
Так плечи шире — ты.»
А она спала половину ночи так, а половину наоборот.
Пошло у них пированьице.
А говорит племянница:
110. — «Ай же ты, родной дядюшка,
Не выдай — ко де́вицы за женщину.
Не наделай — ко ты страму великого!»

Приказал князь истопить парную баенку, хотел испытать ее. Он сошла первой в баенку, да и вымылась. Тот пошел в баню, так опять ничего не узнал. Пошло у них пированье.

Говорит она таковы слова:
— «Владимир князь сто́льне — киевской!

Я слышала — засажен добрый молодец,
Крестовый брат Ставёр сын Гудёнович,
Засажен он во погребы глубокие.
Он мастер играть на гусельшках ярóвчатых.
Позови Ставра́ на почёстен пир».
— «Выпустить Ставра — не видать Ставра́,
Не выпустить Ставра́ — не видать добра.»
Видит, что приходит беда неминучая,
Затыкат онучею.
Выпустил Ставра́ Гудёновича.
Пришол Ставёр на почёстен пир.
Говорит тут Настасья Микулисьна:
— «Дай же ты Ставру́ зеленá вина, —
Повеселей будет играть, получше ведь.»

Она не сказала себя женщиной. Попросила она для себя покойчик — комнатку. Вышли они двое на широкий двор. Вышла Настасья Микулисьна, пришок Ставёр Гоудинович. Она стала говорить со Ставро́м Гудёновичем.

Говорит она да таковы слова:
— «Ай же ты, удалый добрый мо́лодец.
Помнишь ли игры наши детские:
Твоя шваечка была позолочена,
А мое кольцо серебряно?»
Не мог он угадать наметок женских.

Надела она свои платья. И стал он ее обнимать, целовать. И вышла она женщиной, а он вышел мо́лодцем. Пошли к князю Владимиру: «Ай же Владимир князь, я повыкупила Ставра́ Гудёновича». Дал он сорок телег ордынских, сорок телег золота, сорок телег серебра. И отправился молодой Ставёр сын Гудёнович домой с женой Настасьей Микулисьной.

^a Гридню.